

Владислав Велев

АГРЕССИЯ КАК БИОЛОГИЧЕСКИ, СОЦИАЛЬНО И ПОЗИЦИОННО ДЕТЕРМИНИРОВАННОЕ СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Обсуждаются теоретические подходы к пониманию причин агрессии как асоциального проявления людей с девиантным поведением. Показано значение биологических и социальных детерминант в природе агрессии. Делается акцент на внутреннюю позицию человека в отношении к агрессии как свойству личности и форме социального поведения.

Ключевые слова: агрессия; влечение к агрессии; генерализация агрессии; социопатия; долговременное нервное напряжение; выраженная отчужденность; предпосылки и условия развития агрессии; внутренняя позиция человека по отношению к агрессии.

Annotation. Theoretical approaches for understanding reasons of aggression as a social appearance of people with deviant behavior are discussing. Meanings of biological and social determinants in nature of aggression are shown in this article. The emphasis is placed on mans internal position in the relation to aggression as properties of the person and social behavior.

Keywords: aggression; inclination to aggression; sociopathy; aggression generalization; permanent nervous tension; the expressed estrangement; pre-conditions and conditions of development of aggression; Internal position of the person in relation to aggression.

Агрессия – явление эмоционального, мотивационного и поведенческого характера

Теории инстинктивной агрессии

Агрессия (лат. Agressio – нападение) как известно, сложное явление эмоционального, мотивационного и поведенческого характера. Агрессия обусловлена множеством причин, поэтому трудно прогнозируется и подчас не поддается контролю.

Об инстинктивном характере агрессии писали американские исследователи в середине XX столетия. Так, К. Лоренц в ряде своих работ специально писал об агрессии как о врожденном *свойстве* животных и человека. Д. Морис в своих работах «Голая обезьяна» и «Биология искусства» обосновывал взгляд на агрессию как порождение врожденного инстинкта борьбы [1]. Агрессивная энергия с позиций этих авторов в силу инстинкта вырабатывается у животных и человека непрерывно и с постоянной скоростью. Энергия постепенно накапливается. Чем больше негативной энергии, тем слабее будет раздражитель, на который может вылиться агрессия. Но взрыв агрессии может произойти спонтанно, без сти-

Ограниченность теории инстинктивной агрессии

мула (раздражителя). Согласно этим и ряду других авторов агрессивная энергия неизбежно накапливается и столь же неизбежно находит выход.

Теория инстинктивной агрессии привлекательна своей доходчивостью, однако она оправдывает спонтанное проявление агрессии и социальную безответственность человека. Большинство современных американских ученых сходятся на том, что генетико-физиологический потенциал агрессии существует, но он не является единственным фактором, ответственным за агрессивное поведение.

Агрессия как социальное научение

Американская психология после 50-х гг. XX столетия стала изучать агрессию как социальное научение – внутренние детерминанты поведения стали объясняться внешними факторами в рамках теории социального научения [2].

Понимание агрессии в отечественной психологии

В современной отечественной психологии агрессия рассматривается как мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический и психологический ущерб жертвам агрессии. В психологии выделяют целый ряд видов агрессии.

Психологически агрессия может выступать как один из способов решения проблем, связанных с сохранением чувства личности, собственной ценности и самоуважения. В культурном выражении агрессия может быть социально приемлемым способом защиты человеком собственного достоинства. Однако в данном контексте нашей статьи мы будем рассматривать негативные стороны агрессии – то, что действует разрушающим образом на жертву и то, что находится в сфере аморализма. Агрессия безусловно сопряжена с девиантным поведением.

Девиантное поведение – это действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям и приводящие нарушителя к изоляции, лечению, исправлению или наказанию. Это сложившееся в психологии понимание девиации.

Девиантное поведение чаще всего формируется у подростков, обычно из неблагополучных семей. Склонность к асоциальным формам проявлений может привести подростков в ряды агрессивных социопатов, преступающих нормативные ожидания общества. Такая категория людей агрессивно распоряжается с предметным миром и с окружающими их людьми.

Асоциальное, агрессивное поведение было предметом пристального внимания многих исследователей в отечественной психологии и за рубежом.

В первую очередь следовало бы обратиться к теории З. Фрейда.

Агрессивные

импульсы к агрессии

Известно, что З. Фрейд полагал, что агрессивные импульсы человека лежат в основе влечений к разрушению, что является неотъемлемой частью жизни человека: «Мы предполагаем, что влечения человека бывают лишь двоякого рода: либо такие, которые стремятся сохранить и объединить – мы называем их эротическими, совершенно в смысле Эроса в «Пире» Платона, или сексуальными с сознательным расширением представления о сексуальности, – либо другие, стремящиеся разрушать и убивать, – мы называем их обобщенно агрессивным или деструктивным влечением» [3, с. 226]. Он указывал на наличие полярности между двумя инстинктами, но в то же самое время подчеркивал их нерасторжимое единство и взаимозависимость.

Влечение к
разрушению

З. Фрейд, рассуждая о причинах возникновения войн, писал, что крайне редко поступок является результатом одного единственного мотива, он является сплавом эроса и влечения к разрушению. З. Фрейд утверждал, что влечение к разрушению (к смерти) присутствует в каждом живом существе и направленно на то, чтобы разрушить и свести жизнь к состоянию неживой материи: «Влечение к смерти становится разрушительным, когда оно с помощью особых органов обращается наружу, против объектов. Живое существо, если можно так выразиться, сохраняет свою жизнь тем, что разрушает чужую» [3, с. 228]. Это одна из фундаментальных идей З. Фрейда, которая вошла в содержание его представлений о сущностной основе природы человека. З. Фрейд упорно настаивал на том, что агрессивные импульсы являются неотъемлемой частью бытия человека. Он полагал, что агрессии может противостоять все, что способно объединить людей.

Конкуренция внутри
вида может
осуществляться
через проявление
агрессии

Совсем иным путем шел другой исследователь агрессии – К. Лоренц. Он показал, что эволюционные процессы способны привести к формированию у конкретного вида определенных характеристик, способствующих внутривидовой конкуренции. С другой стороны эти же характеристики оказывают негативное воздействие на способность вида противостоять внешней опасности. Именно баланс между внутривидовой и межвидовой конкуренцией способствует выживанию вида [4, с. 90].

К. Лоренц полагал, что внутривидовая агрессия человека является продуктом эволюционного отбора. Он

Позитивные
функции агрессии

отмечал, что человек, подчинив себе враждебные силы внешнего мира, стал своим собственным врагом: «Истребив медведей и волков, он и в самом деле стал своим собственным врагом, как говорит латинская пословица: “Homo homini lupus est.”» [4, с. 91]. К. Лоренц писал: «Именно агрессивное поведение в большей степени, чем другие свойства и функции, способно в виду своих пагубных результатов перерасти в нелепый гротеск» [4, с. 91].

К функциям агрессивного поведения, в контексте эволюции К. Лоренц отнес «распределение особей данного вида по его жизненному пространству, отбор в поединках и защита потомства...» [4, с. 98]. Он указал, что это не единственные функции агрессивного поведения, подчеркивая незаменимую роль агрессии в регуляции поведения животных.

Стесненные
условия – фактор
провокации агрессии

Наряду с позитивными функциями агрессии, автор исследовал спонтанную неизбежность проявления влечения к агрессии. Автор обращал специальное внимание на возникновение агрессии в стесненных условиях. Он писал: «Так называемая “полярная болезнь” или “экспедиционное бешенство”, поражает преимущественно небольшие группы людей, когда они в силу обстоятельств, на которые указывают сами эти названия, обречены общаться только друг с другом и тем самым лишены возможности сталкиваться с кем-либо посторонним, не входящим в их товарищество» [4, с. 100]. Согласно видению К. Лоренца, пороги раздражительности значительно снижаются в группах, члены которых по разным причинам неспособны проявлять агрессию по отношению к представителям других групп. К. Лоренц полагал, что выход, который находят представители таких групп, заключается в перенаправлении или смещении агрессивных импульсов: «Этот выход часто используется в природе, чтобы предотвратить вредные последствия агрессии. А непонимающий убивает-таки своего друга – что нередко случалось!» [4, с. 100]. В этой связи, исследователь утверждал, что «...пагубные проявления человеческого агрессивного инстинкта, для объяснения которых Зигмунд Фрейд предположил особый инстинкт смерти, основаны просто на том, что внутривидовой отбор в далекой древности снабдил человека определенной мерой агрессивности, для которой он не находит адекватного выхода при современной организации общества» [4, с. 221].

Истощающее
долговременное
напряжение
приводит к агрессии

Согласно К. Лоренцу развитие цивилизации, способствует снижению естественных склонностей к социальному поведению человека, в то время как требования к нормативному поведению все время возрастают: «Расхож-

дение между тем, что человек готов сделать для общества из естественной склонности, и тем, чего общество от него требует, будет расти и ответственности будет все труднее преодолеть это расхождение» [4, с. 226]. Автор полагал, что моральные качества отдельного человека во многом зависят от его психического состояния: «Мораль легче всего отказывает не под действием одиночного, резкого и чрезмерного испытания, а в следствие *истощающего, долговременного нервного напряжения* (выделено мной. – В.В.), какого бы рода оно не было. Заботы, нужда, голод, страх, переутомление, безнадежность и т.д. – все это действует одинаково» [4, с. 228].

Заботы, нужда, голод, страх, напряжение – безусловно провоцируют то, что нервное напряжение выливается в агрессию.

В этой связи Ф. Перлз полагал, что в борьбе за выживание, средства нападения и защиты развиваются по связанным между собой путям – атакующий стремится завладеть жертвой, а жертва стремится нейтрализовать агрессию. Устремление нападающего преодолеть сопротивление жертвы, оставляя в целостности ценную для него субстанцию, согласно мысли автора, является существенной характеристикой агрессии. Он писал: «Это равным образом относится как к нациям, так и к людям и животным» [5, с. 64].

Ф. Перлз придавал особое значение переживаниям грудного ребенка, потребности которого не удовлетворяются. Если ребенок испытывает фрустрацию длительное время, то образ матери связывается с чувством агрессии и остается в его памяти. Он полагал: «Ребенок переживает травму, которая будет всплывать в его сознании каждый раз, когда он будет встречаться с реальной фрустрацией» [5, с. 71]. В то же время удовлетворение потребностей ребенка приводит к запечатлению положительного образа матери. Рассуждая о возникновении морали, Ф. Перлз заключил: «Хорошее или плохое, правильное или неправильное – все это суждения, выносимые индивидами или общественными учреждениями на основе выполнения их требований или сопротивления им. Они утратили личный характер и, каково бы ни было их социальное происхождение, превратились в стандарты и правила поведения» [5, с. 77]. Ф. Перлз попытался дать картину человеческого поведения в диапазоне от лояльности до агрессии.

А. Бандура и Р. Уолтерс создали фрустрационно-агрессивную теорию, согласно которой агрессивность определяется как реакция на фрустрацию, возникшую

Агрессия
в нападении
и защите

От лояльности
до агрессии

Фрустрационно-
агрессивная теория

Чувство вины
и потребность
в зависимости

путем научения. Ученые исследовали особенности детско-родительских отношений в семьях агрессивных подростков для выявления степени, в которой родители этих детей разрешали или поощряли агрессивное поведение. А. Бандура и Р. Уолтерс пришли к выводу, что непоследовательность родителей в управлении агрессивным поведением своих детей является важным фактором, способствующим развитию асоциальной направленности в поведении [6, с. 132]. С одной стороны родители поощряли подростков на агрессию вне дома, а с другой стороны матери снисходительно относились к агрессивным действиям, направленным на них, что приводило к росту агрессивного поведения дома. Отцы в свою очередь жестко пресекали проявления агрессии направленную на них, и наказывали детей за агрессивное поведение. Амбивалентное отношение к агрессивному поведению, согласно видению ученых, могло способствовать росту враждебности у подростков.

А. Бандура и Р. Уолтерс ввели понятие потребность в зависимости. Они установили, что фрустрация потребности в зависимости в раннем детском возрасте, происходящая вследствие отсутствия или недостатка заботы и привязанности одного из родителей к своему ребенку, приводит к развитию у последнего чувства враждебности и агрессивности [6, с. 38].

Авторы пришли к выводу, что агрессивные подростки руководствуются, преимущественно, страхом наказания за поведение, которое не одобряют родители, в то время как не агрессивные подростки руководствуются предвосхищением чувства вины [6, с. 136].

Обсуждение закономерностей поведения подростков под влиянием фрустрации потребности в зависимости и предвосхищения чувства вины – чрезвычайно значимая идея найденная авторами в процессе поиска ответа на вопрос о природе агрессии.

Авторы показали, что страх наказания удерживающий агрессивных подростков от совершения противоправных поступков будет снижаться, если вероятность разоблачения будет снижена.

Доброкачественная
и злокачественная
агрессия

Исследуя агрессию, Э. Фромм разделил ее на *доброкачественную* и *злокачественную*. Согласно Э. Фромму, *биологически адаптивная* (или *доброкачественная*) *агрессия* – это реакция на угрозу витальным интересам индивида. Этот тип агрессии заложен в филогенезе и характерен как для человека, так и для животного, а следствием ее является устранение угрозы или ее причины [7].

Биологически неадаптивная (или злокачественная) агрессия свойственна только человеку и проявляется в убийствах и жестоких истязаниях, не имеющих иной цели кроме получения удовольствия. Злокачественная агрессия, произрастает не из биологических предпосылок, не из филогенеза, а исходя из культурно-исторического развития человека. В этой связи ученый писал: «В основе злокачественной агрессии не инстинкт, а некий человеческий потенциал, уходящий корнями в условия самого существования человека» [7]. Представленная классификация видов агрессии вносит свой позитивный вклад в понимание сущностных особенностей природы агрессии и дает ответы на многие проблемные вопросы.

Зловещее
очарование насилия

Исследуя зловещее очарование насилия, А. Гюггенблю анализирует агрессию в школе и указывал на широкий спектр ее возможных проявлений [8, с. 17]. Автор разделил агрессию, выливающуюся в насилие в школе на два типа: явное открытое насилие и латентное, закрытое насилие. Согласно пониманию исследователя, чувство общности со сверстниками, порождает особую форму насилия – групповую. Причастность к группе порождает чувство независимости от взрослых, а резко негативная реакция учителей и родителей служит доказательством силы и независимости [8, с. 21]. Принадлежность к группе часто выражается не только в совместном насилии, но и в стремлении специфически одеваться, использовать специфическую лексику.

А. Гюггенблю указывал, что группа может быть реально существующей, но так же быть и плодом воображения подростка. Среди прочих причин способствующих росту насилия в школах, исследователь назвал гуманизацию школьного образования, которая позволяет подростковым бандам безнаказанно проявлять асоциальное поведение.

Мифы насилия
и их воплощение
в поведении

Стремление приобщиться к миру взрослых, согласно А. Гюггенблю, становится идейным базисом для создания собственного мифа или легенды, позволяющей подчеркнуть собственную уникальность [8, с. 32]. Среди прочих мифов, автор выделил миф насилия: «Понятие насилия, некогда полностью табуированное хиппи, теперь переживает новую пору расцвета: в мире представлений, рожденных мифом хоумбоев¹, его частные проявления приветствуются и поощряются» [8, с. 34].

¹ *Хоумбой* (англ. *Homeboy*) – дворовые ребята, парни со двора. Подростковые группы, сформированные на рубеже конца 1980-х – начала 1990-х гг. на улицах крупных американских городов.

Создание мифа, приводит к стремлению идентифицировать себя с представителями своей группы, которую презентует насилие.

А. Гюггенбюль писал, что для того чтобы попасть в группу хоумбоев, необходимо избить иммигранта или гомосексуалиста. Интересен пример того, как представители этой группы воспринимают себя: «Зачастую их образ мысли складывается из двух граф, в одной из которых значатся друзья, а в другой враги. В результате этого любые агрессивные действия в отношении других групп или представителей закона не кажутся им предосудительными. На вопрос что заставило их убивать, хоумбои, находящиеся в исправительных колониях в Калифорнии, отвечали: потому что он мой враг» [8, с. 35].

Сопряженность
агрессии, гнева
и враждебности

Некоторые исследователи, склонны разделять такие проявления как *агрессия, гнев, враждебность*. Так, Л. Берковиц полагал, что *агрессия* – специфическое действие, направленное на достижение цели – намерение причинить кому-то вред. *Гнев*, связан с определенным эмоциональным состоянием, порождаемым внутренними физиологическими реакциями и непроизвольной эмоциональной экспрессией. *Враждебность* – негативная установка по отношению к другому человеку или группе людей [9, с. 43–44]. Он указывал на феномен «генерализации агрессии» как на сущностную характеристику людей с ярко выраженной агрессивностью. Под генерализацией агрессии, исследователь понимал: «То, что когда ситуативный стимул активизирует поведенческую склонность, эта скрытая тенденция обнаруживается в самых разных и на первый взгляд непохожих ситуациях» [9, с. 163]. Генерализация агрессии включает в себя как генерализацию стимула, так и генерализацию реакции. Л. Берковиц привел в качестве примера исследование Р. Леберта и Т. Дишьена, которые выявили, что дети, проявляющие сильную агрессию дома и в школе, чаще всего нарушали закон: «Та же ярко выраженная агрессивно-антисоциальная склонность, заставлявшая их вести себя агрессивно со сверстниками, приводила и к столкновению с полицией» [9, с. 166]. Далее автор сделал вывод, что происшествие, которое этот тип людей связывает с агрессией, с большой вероятностью вызывает у них агрессивные мысли и реакции.

Асоциальные
тенденции
поведения несут
в себе агрессию

Автор предположил, «что устойчивая крайняя степень агрессивности в значительной степени является всего лишь составляющей более общей антисоциальной тенденции» [9, с. 173]. Антисоциальные личности, по мнению Л. Берковица, проявляют преимущественно

Происхождение
агрессии
у подростков

инструментально направленную агрессию, с целью заполучить превосходство и контроль.

В свою очередь Ю. Б. Можгинский специально исследовал агрессию подростков. Он писал о патологическом изменении поведения, которое, выйдя из подчинения нравственным установкам, приобретает болезненную форму [10, с. 6]. Автор усматривал две основные патологические тенденции, в агрессии подростков, приводящей к тяжким преступлениям: *нарушение эмоций и кризис личности* [10, с. 8].

Анализируя агрессию, направленную на близких родственников, исследователь выделил феномен «самоотрицания», поскольку такие действия направлены на разрыв жизненной основы существования подростка. Он указывал на рост агрессии в подростковой группе: «В ней у подростка отмечается почти полное исчезновение страха наказания, неосознанная подчиненность общей воле группы в сочетании с обостренным желанием утвердиться в качестве полноправного ее члена» [10, с. 13].

Непатологическая
и патологическая
агрессия

Ю. Б. Можгинский разделил агрессию на *непатологическую и патологическую*.

Непатологическая агрессия характеризуется негрубой выраженностью, отсутствием беспричинных колебаний, способностью к компенсации. Согласно исследователю этот тип агрессии носит «характер реакции протеста, в целом не нарушает взаимоотношений с окружающими и является следствием количественного недостатка высших социально-психологических свойств личности, неверных установок поведения, слабости правосознания, искажений в системе ценностных ориентаций» [10, с. 51]. Патологическая агрессия характеризуется качественными изменениями в поведении: аффективно-злобные реакции, агрессивное поведение с наличием сверхценных идей (мести, ненависти, обиды), садистические проявления агрессии.

Агрессия сопряжена с такими асоциальными поведенческими проявлениями как воровство, грабеж, убийство человека.

Природа
человеческой
агрессии

А. Р. Лурия исследуя природу человеческих конфликтов отмечал, что одна и та же травматическая ситуация на разных людей может воздействовать по-разному. Он утверждал, что степень и характер реакции личности на аффективную ситуацию обусловлены особенностью нервной системы: «Переутомление и анемия, повышенные рефлексy и церебростения, – вот те процессы, на фоне которых разворачивается обычно в ответ на травму срыв организованного поведения» [11].

Здесь речь, по-существу, идет о провокации агрессии. А. Р. Лурия указывал на свойства нервной системы, как на фактор определяющий характер реакции на травматическую ситуацию. Он писал: «Очевидно, именно эти невропатические дефекты создают в первую очередь те условия, которые лишают человека возможности противостоять травматической ситуации и ведут к неадекватно резким реакциям на нее» [11].

В свою очередь Л. А. Китаев-Смык исследовал феномен стресса у человека и выделил три типа стрессового реагирования: активный, пассивный и конструктивный. Согласно автору биологическое назначение этих реакций, – способствовать за счет защитных, агрессивных действий, защите организма от вредного воздействия [12].

А. Е. Личко, исследуя подростков с личностными и поведенческими отклонениями, указывал на то, что отклонение от социальных норм прежде всего проявляется в нарушении поведения, начиная от ранней алкоголизации до асоциального поведения, которое несет в себе агрессию [13].

В. С. Мухина, анализируя феномен личности в его мифологической и реальной представленности, акцентировала внимание на свой жизненный опыт: «Я повидала немало людей, которые возжелали ускользнуть из-под необходимости пройти предначертанный человеку традициями и житейской мудростью путь социальной терпимости и лояльности. Многие из них обладали внутренней силой и чувством личности. Они противопоставляли миру свое “Я”. Это противопоставление не только формировалось словами, но и демонстрировалось энергичным выражением лица, телесных поз и затаенно-предупреждающим взглядом, выражающим готовность чуть что проявить еле прикрываемую агрессию к “чужому”, “незванному”» [14].

В. С. Мухина, долговременно исследуя личность пожизненно осужденных преступников, определила агрессию как выраженное отчуждение. Отчуждение, было определено автором как крайняя форма обособления: «Негативная сущность обособления на бессознательном и сознательном уровнях своего бытования состоит в отчуждении человека от себя и в отчуждении человека от других» [15, с. 28]. В. С. Мухина пришла к выводу о том что: «Агрессивные выпады одного человека против другого человека всегда происходят в результате абсолютного отчуждения агрессора» [15, с. 34]. Исследователь выделила три фактора, определяющих развитие личности: 1 – предпосылки развития (генотип); 2 – условия разви-

Агрессия к
«чужому»

Агрессия как одно из
выражений
отчуждения

тия; 3 – внутренняя позиция. Как главную детерминанту преступного поведения В. С. Мухина определила внутреннюю позицию самого человека: «Осознавая свои потенциальные возможности и обращаясь к своему чувству личности, человек сам выбирает свой путь – в конечном счете, определяющим становится выбор поведения, общий баланс мотивов, благоприятствующих или препятствующих совершению преступления» [15, с. 153].

Агрессивность –
специфическое
личностное качество

Лонгитюдное исследование преступников, осужденных на пожизненное заключение, позволило В. С. Мухиной среди прочих выделить специфические личностные качества преступника: «Лицам, виновным в уголовных преступлениях, свойственна слабая адаптивность, отчужденность, импульсивность, агрессия в большей степени, чем законопослушным гражданам» [15, с. 154]. Преступники, переступая черту социальной нормативности, крадут, грабят, убивают своих жертв как некое препятствие к достижению своей асоциальной цели. Кража или отнятие и насильственное присвоение чужой вещи – одно из распространенных преступлений.

Вещь как условие
растления и агрессии

Становясь объектом потребления, вещь получает обозначение в качестве знака, за которым стоит ее цена. В. С. Мухина установила: «В современном мире вещи могут стать растлителем подростков по многим причинам: 1 – став основной ценностью, побуждающей мотивацию и представления о полноте жизни; 2 – став фетишем, превращающим в раба вещей; 3 – поставив в зависимость от дарителей и побуждая тем самым к зависимости и агрессии» [16].

Подросток психологически попадает в зависимость от предметного мира. Приобретение вещи в собственное владение способствует росту ценности в собственных глазах и в глазах сверстников. В. С. Мухина настаивает на том, что вещи могут стать «растлителем» подростков [16].

Притягательность
аморализма

В. С. Мухина показала, что запрет для определенной категории детей выступает как своего рода препятствие, которое они стремятся преодолеть. В этой связи так часты нарушения норм и правил в детстве и отрочестве [16]. В современном обществе, подросток, подвергается искушению многообразием вещей. Желание обладать вещью и невозможность ее заполучить в сочетании с недостаточным жизненным опытом и присвоением ценностей аморализма способно привести к возникновению у подростка асоциальных форм поведения.

Социопаты
аморальны
и агрессивны

Внутреннее неприятие социальных норм, как писала В. С. Мухина, является сущностной характеристикой социопатов: «Социопаты склонны сбрасывать с

себя всякие ограничения, им претят социальные нормы. Так как социопаты не могут соответствовать социальным обязанностям – они постоянно нарушают порядок» [15, с. 87]. Нравственные ожидания, присваиваемые человеком из общества, кристаллизуются в чувстве долга, как высшем достижении духовной культуры, становящемся достоянием развивающейся личности. В. С. Мухина полагала, что для части людей: «Правила, социальные нормативы выступают как повод для постоянного внутреннего выбора. Для иных правила и нормы осмысливаются как проблемные задачи, которые можно решать не моральным, а аморальным путем» [15, с. 446]. Исследователь рассматривает аморализм, как нравственно отрицательные проявления человека. В. С. Мухина выделяет следующие мотивы обоснования человеком своих аморальных поступков [15, с. 449]: 1 – Исключение жертвы из общей категории – экскаатегоризирование (Моя жертва не человек); 2 – Включение себя в категорию имеющих право, силу, смелость на совершение аморального поступка (Я должен был доказать себе что я могу это сделать); 3 – Возложение вины на саму жертву (Он сам напросился). Социопаты аморальны и агрессивны.

Автор утверждала, что совершение аморального поступка, приводит к активизации работы сознания в сторону защиты и самооправдания.

А. А. Хвостов, рассматривая природу аморализма, указывал, что на одно высказывание в пользу морального поведения, существуют несколько аморальных [17, с. 30]. Исследователь пришел к выводу, что ценности аморализма располагаются по отношению к ценностям морали в другой плоскости: «Первый и принципиально важный вывод состоит в том, что в моральном сознании аморализм прямо не противопоставлен моральным ценностям и принципам» [17, с. 36]. Ценности аморализма, существуют параллельно ценностям морали. Эта позиция А. А. Хвостова в определенном смысле может быть соотнесена с мыслью В. С. Мухиной о внутреннем выборе в пользу или против нормативного поведения.

Как указывают многие исследователи, подавляющее число людей с асоциальным поведением происходит из неполных или из деградирующих семей. В. С. Мухина, описывая типы семей, указала: «Деградирующие семьи – где родители дерутся, принимают алкоголь, наркотики, распутствуют. Обычно подростки заражаются этими недугами еще в детстве» [16, с. 417]. В. С. Мухина исследуя социальный статус семей пре-

О природе аморализма

Тип семьи как условие развития личности

ступников, пришла к выводу о том, что развитию агрессии у человека может способствовать тип семейного воспитания. Она писала: «Развитие и нарастание агрессии в индивидуальной жизни человека провоцируется так называемым психопатическим кругом семейных отношений, ближайшим негативно заряженным окружением и узнаваемыми, спонтанно возникающими ситуациями» [15, с. 152].

Безусловное
значение внутренней
позиции человека

В. С. Мухина настаивает на значении внутренней позиции самого человека.

Она писала о том, что осознавая свои потенциальные возможности и обращаясь к своему чувству личности, человек сам выбирает свой путь – в конечном счете определяющим становится выбор поведения, общий баланс мотивов и др.

Безусловно, агрессия человека имеет биологические предпосылки и социальные детерминанты научения. Однако автор солидаризируется с мыслью В. С. Мухиной о значении внутренней позиции в выборе человеком ценностных ориентиров и способов взаимодействия с другими людьми, о значении внутренней позиции в развитии в себе *способностей* и *свойств* личностных проявлений в обыденных ситуациях.

1. *Morris D.* The biology of Art. – L., 1962; *Morris D.* The naked Ape. – Frogmore: Triad/Panther Books, 1979.
2. *Голдстейн А. П.* Агрессия // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под. ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха. – М., СПб и др., 2003. – С. 10–13.
3. *Фрейд З.* Бесстрашие истины. – М., 2006. – С. 226, 228.
4. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. – М., 1998.
5. *Перлз Ф.* Эго, голод и агрессия. – М., 2005.
6. *Бандура А. Уолтерс. Р.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – М., 1999. – С. 132.
7. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. – М., 2004. – С. 256.
8. *Гюггенбюль А.* Зловещее очарование насилия: Профилактика детской агрессивности. 2-е изд. – М., 2006.
9. *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб., 2001.
10. *Можгинский Ю. Б.* Агрессия подростков: Эмоциональный и кризисный механизмы. – СПб, 1999.

11. *Лурия А. Р.* Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека. – М., 2002. – С. 104.
 12. *Китаев-Смык Л. А.* Психология стресса. Психологическая антропология стресса. – М., 2009. – С. 59.
 13. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб., 2009. – С. 33.
 14. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 2-е изд. испр. и доп. – М., 2010. – С. 727.
 15. *Мухина В. С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения. 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
 16. *Мухина В. С.* Возрастная психология. Феноменология развития. 13-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 412.
 17. *Хвостов А. А.* Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты. – М., 2005. – С. 30.
-

